

ЭКСПЕДИЦИИ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH203740-759>

Исследовательская статья

Гаджиев Муртазали Серажутдинович,
д.и.н, проф., зав. отделом археологии,
Институт истории, археологии и этнографии,
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,
Махачкала, Россия
murgadj@rambler.ru

Будайчиев Арсен Лахманович,
н.с. отдела археологии,
Институт истории, археологии и этнографии,
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,
Махачкала, Россия
arseneihae@yandex.ru

Абдулаев Абдула Магомедович,
м.н.с. отдела археологии,
Институт истории, археологии и этнографии,
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,
Махачкала, Россия
realhigh87@mail.ru

РАСКОПКИ ДЕРБЕНТСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В 2021 г.

Аннотация: Предлагаемая статья посвящена итогам работ Дербентской археологической экспедиции в 2021 г. на раскопе XXV, заложенном в 2012 г. на территории Дербентского поселения I–VI вв. н.э. В результате проведенных раскопок вскрыты верхние слои 1 и 2, датирующиеся V–VI вв. н.э. и полностью открыты помещения 10 и 11 жилищно-хозяйственного комплекса, которое ранее было датировано на основании индивидуальных находок (хронологических маркеров) и керамического комплекса V – началом VI в. Установлено, что первоначально данные помещения представляли одно прямоугольное помещение, позже разделенное сооруженной стеной на два. При этом стена прошла через хозяйственную яму, располагавшуюся в центре первоначального помещения. Стены помещений сооружены из бутового и слегка обработанного камня на глиняном растворе. Ширина стен составляет 45–55 см, сохранившаяся высота – макс. 68–95 см. Выделяется стена 4, имеющая толщину 65–75 см и являющаяся восточной стеной помещения 10, а также помещений 1–7. Она прослежена в длину на 33 м и, будучи крайней на поселении, расположенной у склона и обращенной в сторону Прикаспийской равнины, выполняла оборонительную функцию. В помещении 10 (размером 4,8×3,75 м) выявлена вымостка из каменных плит и камней и, очевидно, что оно не являлось жилым. В помещении 11 (размером 5,06×4,85 м) в отгороженном пространстве расчищены остатки трех пристенных глинобитных печей типа традиционных двухкамерных печей *кор*, *корюк* для приготовления пищи, хлебных изделий. Рядом с печами зафиксированы глинобитные полы. На остальной площади помещения 11 участки глинобитного пола не были зафиксированы, и это дает возможность полагать, что небольшие глинобитные площадки устраивались именно перед печными конструкциями, а на остальной площади помещения пол представлял собой выровненный грунт. Участок расположения данного раскопа в юго-восточной части поселения представляется весьма перспективным для будущих исследований Дербентского поселения – предшественника Дербента, возведенного в конце 560-х гг.

Ключевые слова: Дербент; Чор; сасанидский период; архитектура; керамика

Для цитирования: Гаджиев М.С., Будайчиев А.Л., Абдулаев А.М. Раскопки Дербентского поселения в 2021 г. // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20. № 3. С. 740-759. doi.org/10.32653/CH203740-759

EXPEDITIONS

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH203740-759>

Research paper

Murtazali S. Gadjiev,
Dr. Sci., Prof., Head of Dept. of Archeology
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
murgadj@rambler.ru

Abdula M. Abdulaev,
Junior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
realhigh87@mail.ru

Arsen L. Budaichiev,
Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
arseneihae@yandex.ru

EXCAVATIONS AT THE DERBENT SETTLEMENT IN 2021

Abstract. This paper presents the findings of the 2021 Derbent archaeological expedition at excavation area XXV, established in 2012 within the Derbent settlement dating from the 1st to 6th centuries AD. The excavations revealed upper layers 1 and 2, dating to the 5th-6th centuries AD, and fully uncovered rooms 10 and 11 of a housing and utility complex. Previous dating of this complex to the 5th – early 6th centuries was based on individual finds (chronological markers) and ceramic assemblages. The investigation determined that rooms 10 and 11 were originally a single rectangular space, later divided by a constructed wall that intersected a storage pit in the center of the original room. The room walls, composed of rubble and minimally processed stone with clay mortar, measure 45–55 cm in width and stand at a maximum preserved height of 68–95 cm. Wall 4, measuring 65–75 cm in thickness, serves as the eastern wall of room 10 and rooms 1–7. Extending 33 m, this outermost wall of the settlement is situated on a slope facing the Caspian Plain and likely served a defensive function. Room 10 (4.8 × 3.75 m) features a stone slab and rock pavement, suggesting a non-residential purpose. Room 11 (5.06 × 4.85 m) contains remnants of three wall-mounted clay ovens of the traditional two-chamber *koryuk* type, used for cooking food and baking bread. These ovens were located in a partitioned area with adjacent clay floors. The absence of clay flooring in the rest of room 11 indicates that small clay platforms were constructed in front of the ovens, while the remaining floor area consisted of leveled soil. The location of this excavation area in the southeastern part of the settlement holds significant promise for future investigations of the Derbent settlement, which predates Derbent founded in the late 560s.

Keywords: Derbent; Chor; Sasanian era; architecture; ceramics

For citation: M.S. Gadjiev, A.M. Abdulaev, A.L. Budaichiev. Excavations at the Derbent settlement in 2021. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2024. Vol. 20. No 3. P. 740-759. doi. [org/10.32653/CH203740-759](https://doi.org/10.32653/CH203740-759)

В 2012–2017, 2019 гг. Дербентская археологическая экспедиция вела исследования на территории Дербентского поселения (описание поселения см.: 1, с. 108–109) – на раскопе XXV, который был заложен в 93 м к ЮВ от угловой южной башни цитадели Нарын-кала (рис. 1). В результате проведенных раскопок были вскрыты культурные напластования мощностью до 3 м и связанные с ними архитектурные и хозяйственно-бытовые остатки (рис. 2) (1, с. 108–129; 2, с. 155–163; 3, с. 220–223; 4, с. 94–95; 5, с. 139–140; 6, с. 259–260; 7, с. 268–269; 8, с. 292–293; 9, с. 312–315; 10, с. 311–313), которые были датированы в рамках первых веков – VI (нач. VII) в. включительно по комплексу находок, среди которых представлены четкие хронологические индикаторы – бронзовые фибулы и поясные пряжки. В площади раскопа открыты также впущенные в культурный слой поселения средневековые мусульманские захоронения в грунтовых ямах, относящиеся к XIV–XVI вв. (11, с. 58–72, рис. 122–146). Поселение предшествовало возведению Дербентского оборонительного комплекса в конце 560-х гг.

В 2021 г., как и в предшествующие годы, работы проводились в южном секторе. Целью раскопок было полное вскрытие выявленных помещений 10 и 11, относящихся к жилищно-хозяйственному комплексу, датированному предшествующими исследованиями V в. н.э., возможно, V – самым началом VI в. (рис. 2–4). Прирезка к раскопу составила 44 кв. м, и общая его площадь составила 265 кв. м. На новых квадратах (б'-14, б'-15, а'-14, а'-15, а-14, а-15, б-14, б-15, в-14, в-15, г-14, г-15) были вскрыты верхние слои 1 и 2, ранее датированные соответственно VI (VI – нач. VII) в. и второй пол. V – нач. VI в. Заметим, что на новом участке-прирезке наблюдалась та же стратиграфическая картина, что и на всей территории раскопа.

Слой 1, толщиной 30–50 см, представлявший серый комковатый суглинок с включением бутовых камней, был существенно нарушен в 1960-х гг. террасированием склона под лесопосадки (сосновый бор) и регулярной противопожарной распашкой между рядами сосен. Слой был ранее датирован, как комплексом керамики, так и индивидуальными находками, прежде всего, найденной в 2017 г. бронзовой шарнирной прогнутой фибулой с удлинненно-треугольной дугообразной спинкой и железной иглой VI–VII вв. (8, с. 292–293, рис. 50; 9, с. 312–313, рис. 1, 3).

Керамический комплекс слоя 1, вскрывавшегося в 2021 г., представлен значительным количеством характерных для позднесасанидского времени фрагментов керамической посуды, в том числе красноглиняной и коричневоглиняной гладкостенной и штрихованной тарной керамики (рис. 5, 8, 13, 14), столовой красноглиняной гладкостенной, красноангобириванной (рис. 5, 1, 2), белоангобириванной (рис. 5, 3, 4), каннелюрованной (рис. 5, 6, 7) керамики. В большом количестве представлена серо- и коричневоглиняная кухонная посуда, главным образом, фрагменты горшков (рис. 5, 17, 18). Выделим некоторые экземпляры:

- фрагмент подквадратного в сечении венчика бежевоглиняного белоангобириванного кувшина-ойнохой, (рис. 5, 5), представляющего характерный образец сасанидской керамики;
- фрагмент подквадратного в сечении венчика розовоглиняного ойнохоевидного кувшина с обильным включением дресвы и песка в тесте (рис. 5, 9), также представляющего типичный образец сасанидской керамики;
- фрагмент венчика красноглиняного кувшина-ойнохой (рис. 5, 10);
- фрагмент венчика с овальной в сечении ручкой коричневоглиняного кувшина с обильной примесью песка и мелкотолченой ракушки в тесте (рис. 5, 11);
- фрагмент венчика коричневоглиняного белоангобириванного кувшина (рис. 5, 12);
- фрагмент утолщенного, сильно отогнутого наружу венчика с верхней горизонтальной площадкой коричневоглиняного широкоустного с низкой горловиной тарного сосуда (рис. 5, 13);
- фрагмент утолщенного наружу, подквадратного в сечении короткого венчика коричневоглиняного широкоустного с низкой горловиной тарного сосуда с примесью шамота в тесте (рис. 5, 14);
- фрагмент округлой в сечении ручки сасанидского красноглиняного кувшина, наружная поверхность которой декорирована косыми желобками и двумя 4-точечными гребешковыми вдавлениями у основания (рис. 5, 15);
- фрагмент округлой в сечении ручки красноглиняного кувшина с тремя поперечными короткими насечками в верхней части ручки (рис. 5, 16);

– фрагменты коричневоглиняного баночного сосуда, покрытого бежевым ангобом, с легким желобком под невыделенным, чуть отогнутым венчиком, с примесью толченой ракушки в тесте (рис. 5, 17).

Индивидуальные находки из слоя 1 представлены:

– фрагментом чуть утолщенного и сильно отогнутого наружу венчика белоглиняной пиалы (сасанидская керамика), внутренняя поверхность которой покрыта светло-голубой поливой (инд. № 3; рис. 8, 1);

– обломком абразива с прямоугольным сечением 3,5–4,0×2,5 см) из мелкозернистого ракушечника; сохранившаяся длина 8,0 см (инд. № 13);

– целой и двумя фрагментами зернотерок из мелкозернистого ракушечника, которые, вероятно, вторично использовались в кладках разрушенных стен.

В основании слоя 1 лежал слой бутовых камней, происходящих, очевидно, от разрушенных домостроений. Слой камней отделял слой 1 от нижележащего слоя 2, накрывающего остатки домостроений. Оба слоя фиксируют процесс постепенного разрушения вскрытого жилищно-хозяйственного комплекса.

Слой 2, толщиной 20–55 см – серый, местами серо-коричневатый суглинок с редкими древесными угольками, большим количеством мелкого, среднего, реже крупного бутового камня, который в отдельных местах образовывал скопления. Из слоя происходят также многочисленные фрагменты керамической посуды. Керамический комплекс слоя 2 представлен обломками столовой, кухонной, тарной керамики, характерной для сасанидского периода V–VI вв. – теми же технико-технологическими группами местной и сасанидской керамики. Отметим находки в слое фрагментов столовых красно- и коричневоглиняных керамических сосудов, покрытых белым и красным ангобом, каннелюрами (рис. 6, 13, 14), типичных для IV–VI вв., а также редких обломков столовой сероглиняной и коричневоглиняной с серолощенной поверхностью керамики (рис. 6, 2, 3), в т.ч. кувшинов-ойнохой, характерной для предшествующего албано-сарматского периода. Здесь также в значительной степени представлены кухонные сероглиняные горшки с примесью толченой ракушки, дресвы (рис. 6, 11, 12), типологически идентичные таковым из слоя 1. Вообще следует подчеркнуть близость керамических комплексов обоих слоев. Выделим некоторые образцы керамики слоя 2:

– фрагмент стенки белоглиняного сосуда (сасанидская керамика) с покрытой светло-голубой поливой поверхностью (рис. 6, 1), представляющий типичный образец парфяно-сасанидской глазурированной керамики (*blue glazed pottery*);

– фрагмент подквадратного в сечении венчика красноглиняного кувшина-ойнохой (рис. 6, 4);

– фрагмент подквадратного в сечении венчика красноглиняного кувшина с высокой горловиной (рис. 6, 5);

– фрагмент утолщенного венчика, выделенного снаружи обводящей канавкой, широкоустного коричневоглиняного бочонковидного тарного сосуда-хума с примесью толченой ракушки и песка в тесте (рис. 6, 6);

– фрагмент красноглиняного тарного сосуда с низкой широкоустной раструбовидной горловиной с невыделенным венчиком (рис. 6, 7);

– фрагмент венчика с резко отогнутым наружу краем, образующим верхнюю горизонтальную площадку красноглиняного сосуда (рис. 6, 8);

– фрагмент отогнутого заостренного венчика крупного широкоустного коричневоглиняного белоангобированного тарного сосуда с примесью шамота в тесте (рис. 6, 9);

– фрагмент горловины красноглиняного кувшина с невыделенным венчиком, с овальной в сечении ручкой и врезным обводящим пояском из четырех линий на плечиках (рис. 6, 10);

– фрагменты горловин коричневоглиняных кувшинов с подквадратным в сечении венчиком (рис. 6, 16), в т.ч. с примесью толченой ракушки в тесте (рис. 6, 15), представляющих образцы сасанидской керамики;

– вертикальная округлого сечения ручка с тремя насечками («птичья лапка») у верхнего края светло-коричневого кувшина (рис. 6, 17);

– фрагмент раздвоенного венчика светло-коричневого широкоустного сосуда с примесью толченой ракушки в тесте (рис. 7, 1), представляющего типичный образец сасанидской керамики;

– фрагмент коричневоглиняного горшковидного сосуда со сферическим туловом и отогнутым венчиком, с врезным широким волнистым пояском по плечикам (рис. 7, 2);

– фрагмент красноглиняного кувшина-ойнохой с примесью толченой ракушки в тесте, с ручкой овального сечения и с окаймляющим пояском из пяти врезных прямых линий, подчеркивающим переход от тулова к горлу (рис. 7, 3).

– красно-коричневоглиняный горшочек шаровидной формы с коротким прямым венчиком и плоским дном; по плечу сосуда проходит врезной зигзагообразный поясок; нижняя часть тулова покрыта копотью (рис. 7, 4).

Индивидуальные находки из слоя 2 весьма показательны:

– фрагменты венчика и стенки широкоустного сасанидских светло-зеленого и зеленого стеклянных кубков с округлыми шлифами (инд. №№ 2, 6) (рис. 8, 2, 3);

– костяные иглы-проколки с боковыми пазами-вырезами у края, длиной соответственно 8,9 см и 6,7 см (инд. нах. №№ 1, 20) (рис. 8, 6, 7);

– керамический серо-коричневого цвета цилиндрической формы предмет ($h = 3$ см, $d = 2,0-2,2$ см) с выровненными, заглаженными концами, изготовленный из ручки сосуда (?) (инд. № 7) (рис. 8, 4);

– зооморфная ручка серо-коричневоглиняной кружки; ручка имеет ленточную форму основания (места прилепа к сосуду), имитирующего соединенную пару лап; в верхней части ручки имеется вертикальный выступ конической формы, имитирующий голову животного; в тесте примесь мелкозернистого песка и слюды (инд. № 23; рис. 8, 5);

– керамическое пряслице округлой формы из стенки красноглиняного сосуда отверстием, $d = 3,4-3,8$ см, d отверстия = $0,4-0,9$ см (инд. № 33; рис. 8, 10);

– недоделанное (с незаглаженными краями и недоработанным отверстием) керамическое пряслице из стенки красноглиняного тарного сосуда с двусторонней сплошной штриховкой тулова, $d = 3,7$ см, d отверстия = $0,6$ см (инд. № 9; рис. 8, 8);

– два обломка керамических пряслиц соответственно из стенки красноглиняного тарного сосуда с односторонней сплошной штриховкой тулова, $d = 4,4$ см, d отверстия = $0,7-0,9$ см (инд. нах. № 5) (рис. 8, 14) и из стенки сероглиняного сосуда, $d = 4,5$ см, d отверстия = $1,0-1,2$ см (инд. нах. № 18) (рис. 8, 15);

– три заготовки пряслиц из стенок красноглиняных тарных сосудов (в т.ч. со сплошной штриховкой тулова), диаметром 3,4 см, 4,4 см, 4,7–5,0 см и толщиной 0,9–1,0 см (инд. №№ 4, 34, 35) (рис. 9, 9, 12, 13);

– заготовка каменного (сланец?) пряслица, $d = 3,7-3,8$ см, толщина 0,8 см (инд. № 22; рис. 8, 11).

В слое найдены также две целые зернотерки (длиной 37 см и 41 см, шириной 13 см и 15 см, толщиной 4 см и 7,3 см) и семь обломков зернотерок из мелкозернистого ракушечника, а также три песта, пяточный камень с углублением в центре и обломок каменного (галька) сверленного боевого топора с частью просверленной проушины, относящегося к раннему бронзовому веку.

Как выше отмечалось, верхние слои 1 и 2 на основании обнаруженных в них хронологических маркеров и керамических комплексов были датированы соответственно VI – нач. VII в. и второй пол. V – нач. VI в. Ныне эта датировка нашла подтверждение, в том числе в найденных в слое 2 показательных фрагментах венчика и стенки сасанидских стеклянных кубков с округлыми шлифами V–VI вв. (рис. 8, 2, 3). Добавим, что нижележащий слой 3 на основании найденных хронологически показательных бронзовых поясных пряжек и керамическом комплексе был отнесен к рубежу IV–V вв.

В результате вскрытия слоев 1 и 2 были полностью расчищены помещения 10 и 11, являющиеся смежными и относящиеся к жилищно-хозяйственному комплексу, ранее датированному V в. н.э. (рис. 2–4). Стены помещений сложены на глиняном растворе двупанцирной или двурядной по толщине кладкой из крупных и средних необработанных или частично подправленных камней, с использованием мелких камней во внутренней забутовке стены и при подкладке под крупные камни для их

большей устойчивости. Ширина стен составляет 45–55 см (стены 16–20), при сохранившейся высоте max. 68–95 см. Выделяется стена 4, имеющая толщину 65–75 см и являющаяся восточной стеной помещения 10, а также помещений 1–7. Стена 4 прослежена в длину на 33 м и, будучи крайней на поселении, расположенной у склона и обращенной в сторону Прикаспийской равнины, выполняла и оборонительную функцию. У восточного угла раскопа она прерывается – имеющийся разрыв составляет ок. 80 см (рис. 2–4), и не исключено, что здесь располагался проход.

Первоначально помещения 10 и 11 составляли одно помещение (рис. 2–4). На втором этапе его функционирования оно было разделено почти пополам стеной 18, которая не имеет конструктивной перевязки с продольными стенами 16 и 20, формирующими пространство помещений 10 и 11, и перпендикулярно пристроена к ним. Нововозведенная стена 18 прошла через хозяйственную яму 27 (рис. 3, 4, 9), располагавшуюся в центре первоначального помещения и устье которой располагалось на уровне глинобитного пола, зафиксированного в помещении 11. При этом при сооружении стены 18 ее кладка в площади хозяйственной ямы была предусмотрительно сделана с уровня дна ямы (рис. 9), что предотвращало проседание стены в рыхлом заполнении ямы, а сама яма засыпана.

Яма имеет цилиндрическую форму, округлое устье, размерами ок. 140×150 см, глубина ямы – 55–56 см. Дно ямы ровное, горизонтальное. Заполнение ямы представляло коричневатый, местами прокаленный рыхловатый суглинок с включением кусочков древесного угля. Из заполнения ямы происходят 25 фрагментов керамической посуды, главным образом, стенок сосудов. Большая их часть принадлежит стенкам серо- и коричневоглиняных кухонных сосудов (17 фр.), а также красно- и коричневоглиняных столовых сосудов (5 фр.) и стенки красноглиняного тарного сосуда, покрытого двусторонней сплошной штриховкой тулова (1 фр.). Формообразующая керамика из ямы представлена только двумя экземплярами: фрагментом слегка утолщенного наружу венчика сероглиняного горшка (рис. 9в, 1) и фрагментом коричневоглиняной белоангобированной реберчатой миски с наружным утолщением чуть ниже скошенного внутрь края венчика, образующим окаймляющее ребро (рис. 9в, 2). Также в заполнении ямы был обнаружен обломок овально-подтреугольного в сечении песта (?) из галечника.

Помещение 10 (рис. 2–4), смежное с помещениями 7 (с СЗ) и 11 (с ЮЗ), оно имеет прямоугольный план и размеры 4,8×3,75 м (ок. 18 кв. м). Половину пространства помещения занимает каменная вымостка 6, выложенная из относительно ровных, плоских каменных плит, уложенных плашмя. В плане она имеет вытянутую с запада на восток подпрямоугольную форму и имеет размеры 3,8×2,4 м (ок. 9,12 кв. м). Наличие каменной вымостки, занимающей часть внутреннего пространства помещения, и отсутствие очагов позволяет полагать, что оно не являлось жилым и, возможно, представляло хозяйственное помещение.

Помещение 11 (рис. 2–4), смежное с помещением 7–9 (с СЗ) и 10 (с СВ), имеет почти квадратный план и размеры 5,06×4,85 м (24,5 кв. м). В площади помещения зафиксированы две выкладки, разделяющие помещение на отдельные сектора. Рядом с хозяйственной ямой 27, впритык и перпендикулярно к северо-восточной стене помещения (стена 18) расположена короткая стенка (рис. 3, 4), сложенная на глиняном растворе из крупного и среднего бутового камня на высоту в двух рядов (25–30 см) при ширине ок. 55 см и длине ок. 90 см, возможно, использовавшаяся для поддержки перекрытия. В западной части расчищена невысокая кладка из крупных и средних необработанных камней, перпендикулярно пристроенная к юго-западной стене помещения (стена 17), шириной 44 см и длиной ок. 3,25 м, возможно выполнявшая роль перегородки; между ней и северо-западной стеной помещения (стена 16) на уровне пола лежали два крупных подпрямоугольной формы подработанных плитчатых камня. Описанные кладки как бы разделяли пространство помещения на две специализированные части, в южной из которых впритык к юго-восточной стене (стена 20) располагались три стационарные печи (рис. 2–4). В отличие от помещения 11, судя по сохранившимся остаткам на двух участках глинобитных полов, печным конструкциям (печи 1–3), помещение 11 было жилищно-хозяйственным и использовалось для приготовления пищи. К сожалению, печи имели плохую сохранность, фактически сохранились только их глинобитные, сильно обожженные поды-основания, обильно накрытые сверху

кусочками печины (очевидно, от обвалившихся сводов), обожженного докрасна грунта, золы, редких древесных угольков.

Печь 1 (рис. 3, 4, 10а) располагалась в южном углу помещения 11 и, занимая подпрямоугольное пространство, была с трех сторон огорожена соответствующими стенами помещения (стенами 17 и 20) с ЮЗ и ЮВ, а с северо-восточной стороны – короткой стеной (стена 19), т.е. подход к печи был открыт с северо-западной стороны, где ее окаймлял ряд камней, несущих следы. Печь представляла собой конструкцию подпрямоугольной формы, размерами 1,45×1,2 м. Печь имела возвышенное расположение по сравнению с выявленными в площади помещения остатками глинобитных полов. С северо-западной стороны к печи примыкал глинобитный пол толщиной до 5–6 см, расположенный примерно на 30 см ниже уровня печи.

Печь 2 (рис. 3, 10б) была отделена от печи 1 стеной 19, которая, вероятно, была специально пристроена к стене 20 при сооружении этих двух печей. Печь была сооружена вплотную к стыку стен 19 и 20, и представляла собой вытянутую вдоль стены 20, удлиненную, размерами 145×50 см, глинобитную конструкцию с использованием камня. Скопление нескольких небольших обожженных камней вместе с кусками печины зафиксировано почти по центру печи (рис. 10б) и, судя по их расположению, можно полагать, что они образовывали перегородку, разделявшую печь на две камеры, расположенные в горизонтальной плоскости – топочную и обжигательную. Подобные традиционные двухкамерные с глинобитным перекрытием печи, называемые *кор*, *корюк*, дошли до этнографической действительности и зафиксированы еще на памятниках эпохи ранней бронзы. Печь 2 также имела возвышенное расположение по отношению в примыкающему к ней с северо-восточной стороны сохранившемуся участку глинобитного пола, расположенному на 76–78 см ниже уровня печи. Такое возвышенное расположение печей (*тендилов*, *коров*/*корюков*), расположенных на земляной, глинобитной или каменно-глинобитной платформе-основании, также наблюдается в дагестанской (и азербайджанской) этнографии.

Из структуры печи происходят 20 фрагментов стенок керамики, в основном, кухонных горшков (10 фр.), а также красноглиняных тарных сосудов (3 фр.), бежевоангобированных столовых сосудов (2 фр.) и светло-коричневоглиняного сосуда, прокрытого каннелюрами (1 фр.). Большинство из них устилало под печи. На уровне пода найдены также показательные профилирующие экземпляры: обломки двух коленчатых ручек светло-серо-коричневоглиняного лощеного двуручного сосуда (рис. 59, 1, 2) и фрагменты прямого, горизонтально срезанного венчика и тулова сероглиняного сосуда, покрытого бордово-коричневым ангобом (рис. 10, 3, 4).

Печь 3 (рис. рис. 3, 4, 10а) располагалась в восточном углу помещения 11, у стыка стен 18 и 20. Она представляла собой глинобитно-каменную конструкцию подпрямоугольной формы размерами 97×66 см, разделенную плохо сохранившейся тонкой (шириной 6 см) глинобитной перегородкой на две камеры – узкую топочную, размером 29×39 см, и более обширную обжигательную, размером 53×58 см. По периметру печь была обложена камнями, в том числе поставленными на ребро. Под слоем обвалившегося глинобитного свода (кусочки печины) и обожженного грунта был выявлен под печи, выложенный фрагментами стенок (всего 87 фр.) (рис. 11б, 1–13) столовой, кухонной и тарной керамики, в т.ч. покрытых каннелюрами (рис. 11б, 12, 13), врезными канавками (рис. 11б, 1–3), сплошной штриховкой (рис. 11б, 5–9), а также сосудов с белым (рис. 11в, 10) и красным (рис. 11в, 10) ангобным покрытием, и сверху обмазанный глиной. Среди массы фрагментов керамики выделяются обломки, принадлежавшие, по меньшей мере, трем сосудам: красноглиняному кувшину, украшенному по плечикам обводящим пояском из врезных волнистых и горизонтальных лин-канавок, нанесенных 7-зубым гребнем (рис. 11б, 1–3); красноглиняному тарному сосуду, покрытому сплошной штриховкой тулова гребнем (рис. 11б, 5–9); коричневоглиняному гладкостенному кувшину со следами воздействия огня. По своей конструкции печь 3 также представляет этнографически и археологически известный тип печи, именуемой *кор*, *корюк*.

К печи 3 примыкал участок глинобитного пола толщиной 2 см, занимавший пространство между печами 2 и 3 на площади около 1,5 кв. м (рис. 3, 4). Пол был расположен на 12–13 см ниже пода печи. Обращает внимание, что глинобитный пол зафиксирован и перед печью 1 (см. выше). На остальной

площади помещения 11 участки глинобитного пола не были зафиксированы, и это дает возможность полагать, что небольшие глинобитные площадки устраивались именно перед печными конструкциями, а на остальной площади помещения пол представлял собой выровненный грунт.

В завершении отметим, что в южной части раскопа были частично выявлены остатки стены 21 (рис. 2–4), перпендикулярно в перевязку соединяющейся со стеной 20, что указывает на их одновременное сооружение, и уходящей в борт раскопа, а также каменная ступенчатая конструкция из уложенных без раствора плашмя крупных, средних и мелких камней, образующая три ступени (рис. 2–4) и, возможно, представляющая небольшую лестницу, сделанную в сторону склона отрога, т.е. по направлению с ЮЗ на СВ.

Проведенные в течение восьми полевых сезонов на раскопе XXV исследования предоставили значительный материал, характеризующий различные вопросы археологии и истории древнего поселения Дербента I–VI вв. н.э., которое надежно идентифицируется с известным городом Чор/Чол, фигурирующим в сочинениях раннесредневековых армянских, грузинских, сирийских, ранневизантийских и арабских авторов и выступавшим, судя по данным письменных источников, важным административно-политическим, военно-стратегическим и религиозным центром Восточного Кавказа.

Участок расположения данного раскопа в юго-восточной части поселения представляется весьма перспективным для будущих исследований Дербентского поселения, предшествовавшего сооружению в конце 560-х гг. нового города, получившего и новое имя Дербент (Дарбанд).

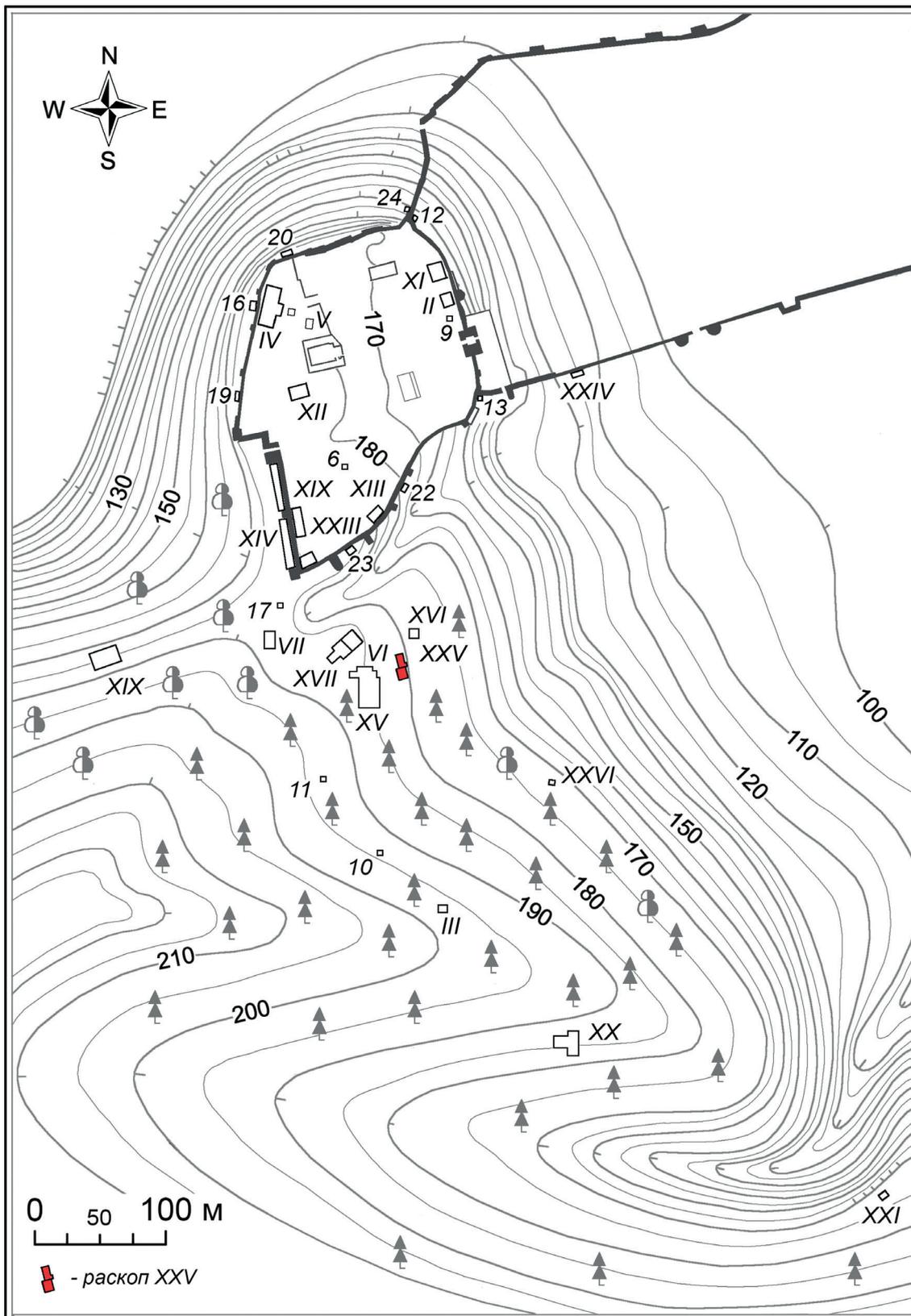

Рис. 1. Дербент. План цитадели Нарын-кала VI в. и Дербентского поселения с указанием места расположения раскопа XXV, а также ранее заложённых раскопов (обозначены римскими цифрами) и стратиграфических шурфов (обозначены арабскими цифрами)

Fig. 1. Derbent. Plan of the Naryn-kala citadel (6th c. AD) and Derbent settlement indicating the location of the excavation area XXV, as well as previously excavation digs (indicated by Roman numerals) and stratigraphic holes (indicated by Arabic numerals)

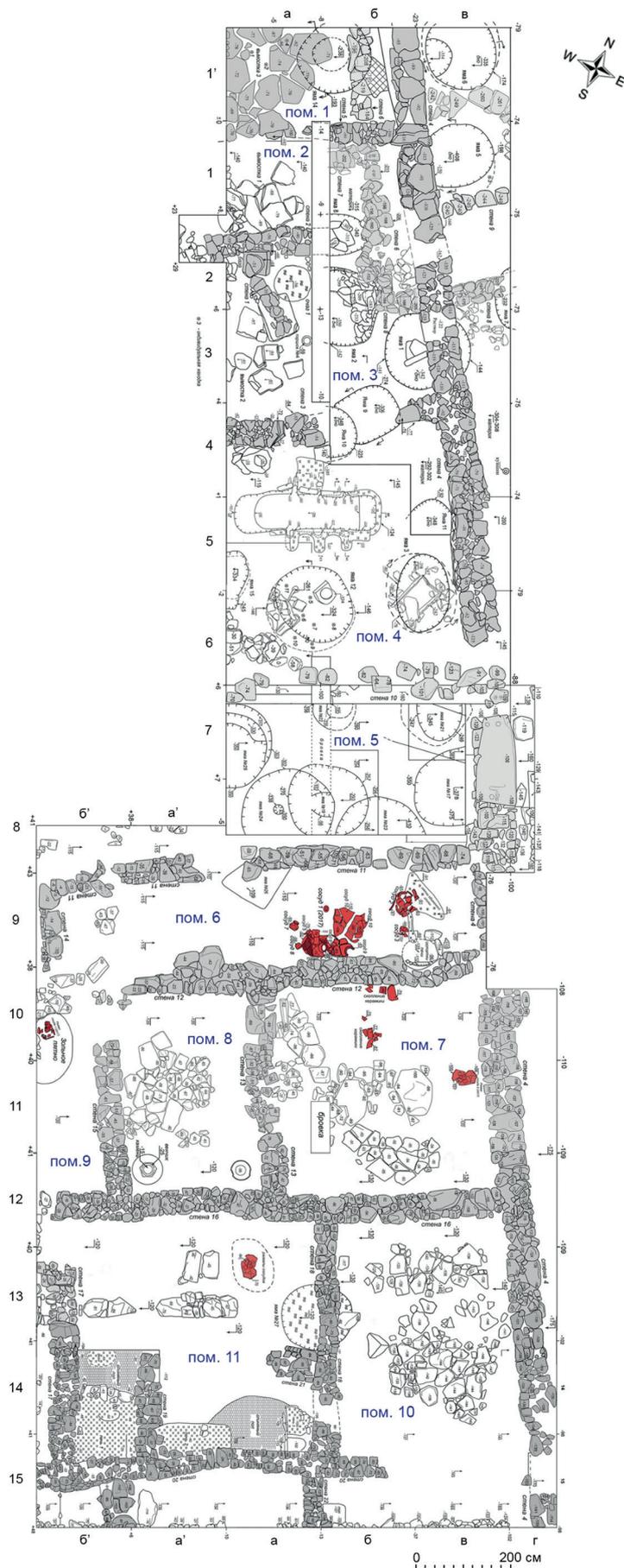

Рис. 2. Дербентское поселение. Раскоп XXV. Послойный план 13 (2021 г.)

Fig. 2. Derbent settlement. Excavation area XXV. Plan 13 (2021)

Рис. 4. Дербентское поселение. Раскоп XXV. Южный сектор. Помещения 6-11: а – вид с юга, б – вид с ЮЗЗ. Фото 2021 г.

Fig. 4. Derbent settlement. Excavation area XXV. Southern sector. Rooms 6-11: а – view from the south, б – view from SWW. Photo of 2021

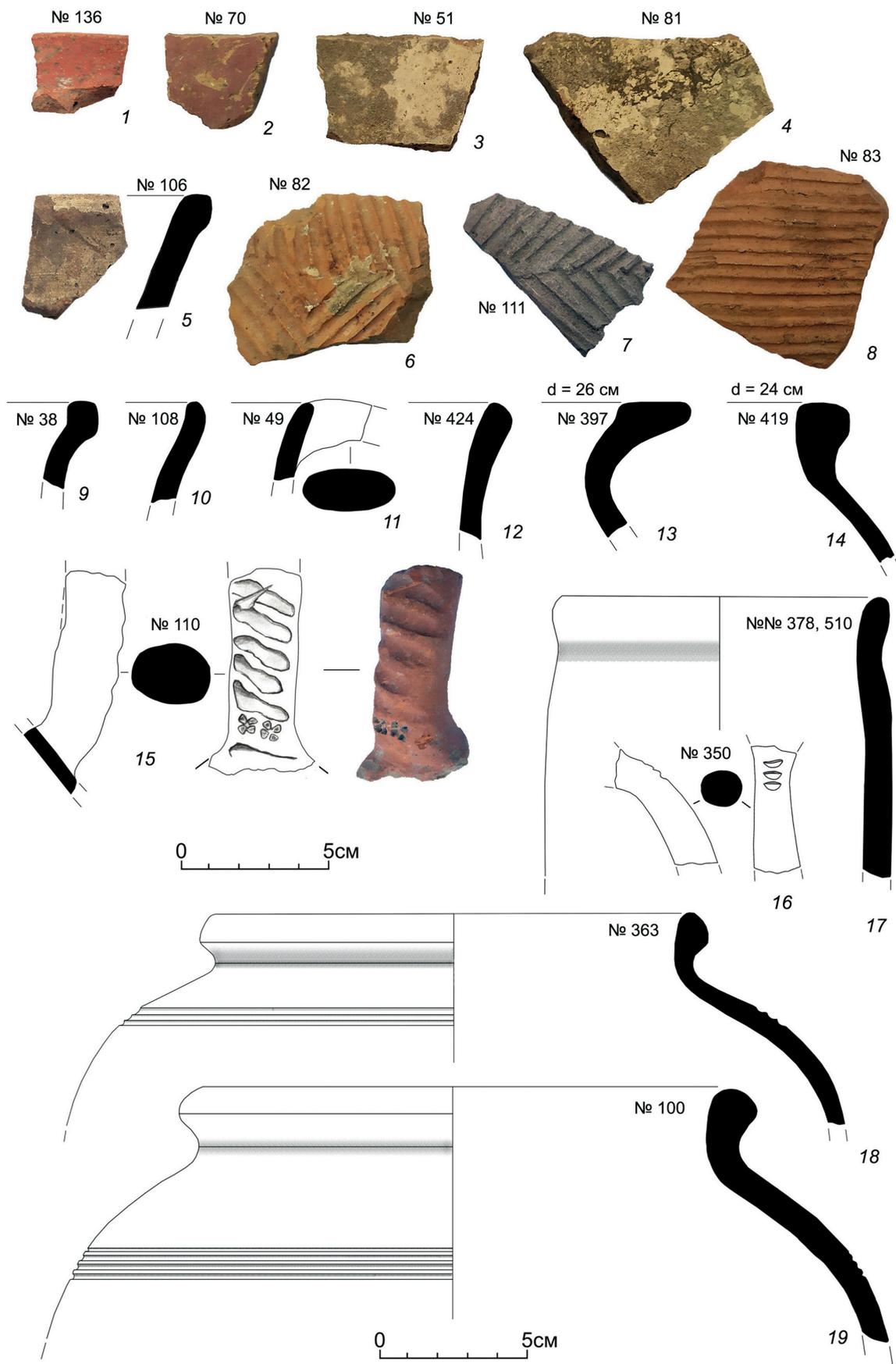

Рис. 5. Дербентское поселение. Раскоп XXV. Слой 1. Фрагменты керамических сосудов

Fig. 5. Derbent settlement. Excavation area XXV. Level 1. Fragments of ceramic vessels

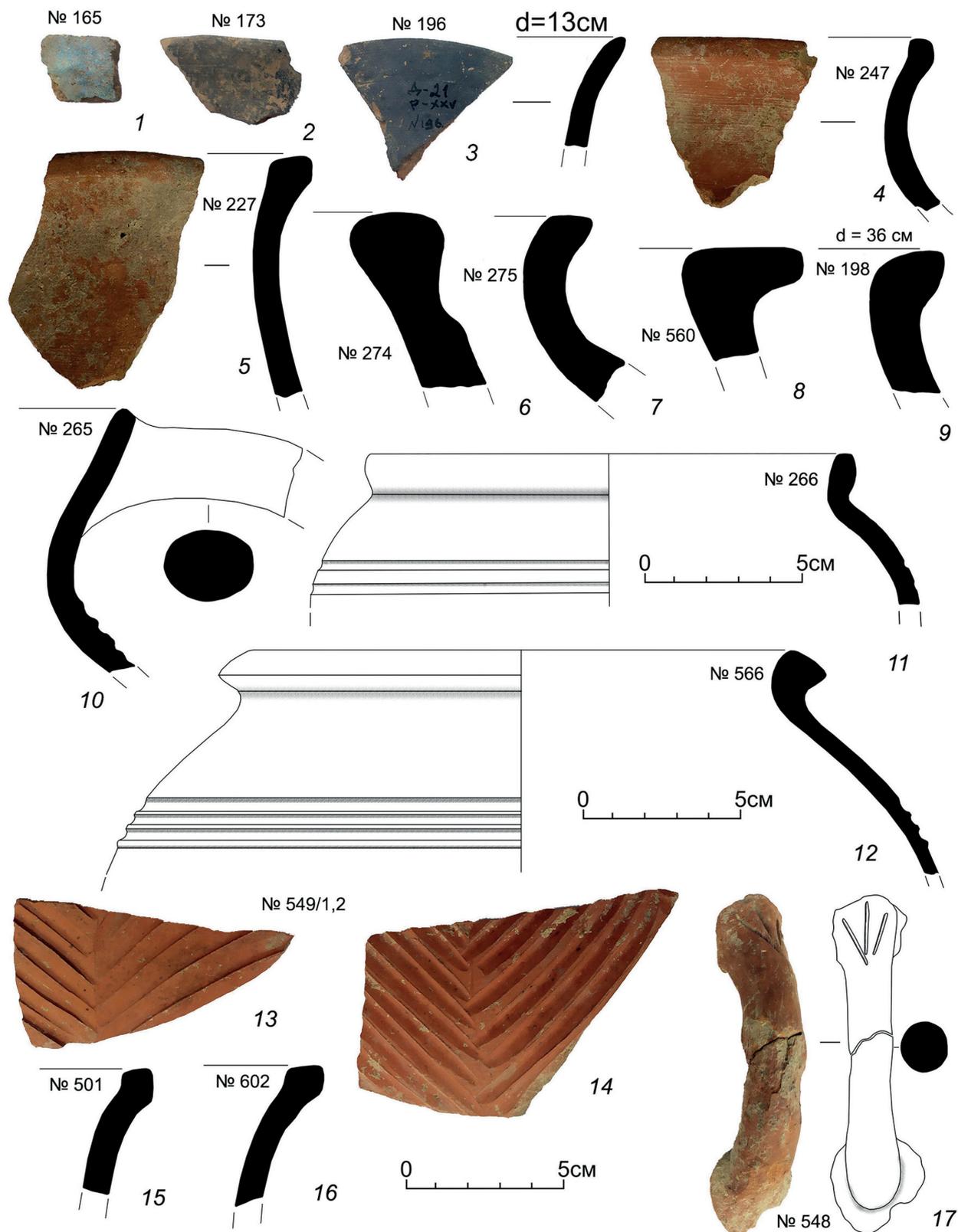

Рис. 6. Дербентское поселение. Раскоп XXV. Слой 2. Фрагменты керамических сосудов

Fig. 6. Derbent settlement. Excavation area XXV. Level 2. Fragments of ceramic vessels

Рис. 7. Дербентское поселение. Раскоп XXV. Слой 2. Фрагменты керамических сосудов

Fig. 7. Derbent settlement. Excavation area XXV. Level 2. Fragments of ceramic vessels

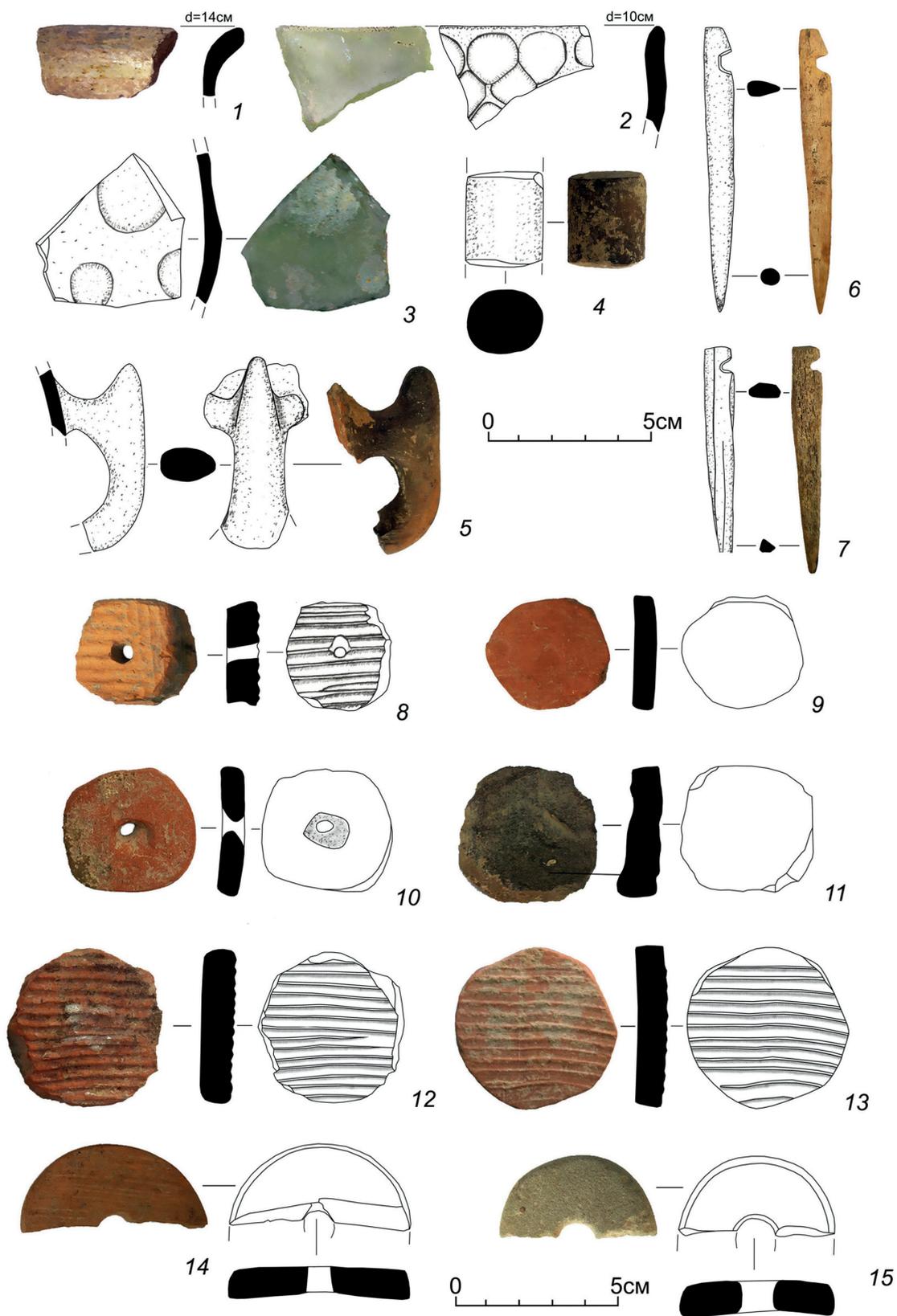

Рис. 8. Дербентское поселение. Раскоп XXV. Индивидуальные находки:
1, 4, 5, 8-15 – керамика; 2, 3 – стекло; 6, 7 – кость

Fig. 8. Derbent settlement. Excavation area XXV. Individual findings:
1-4, 5, 8-15 – ceramics; 2, 3 – glass; 6, 7 – bone

а

б

в

Рис. 9. Дербентское поселение. Раскоп XXV. Хозяйственная яма 27. Общий вид с ЮЗ (а, б) и фрагменты керамики из заполнения (в)

Fig. 9. Derbent settlement. Excavation area XXV. Household pit 27. General view with SW (a, б) and fragments of ceramics from the pit (в)

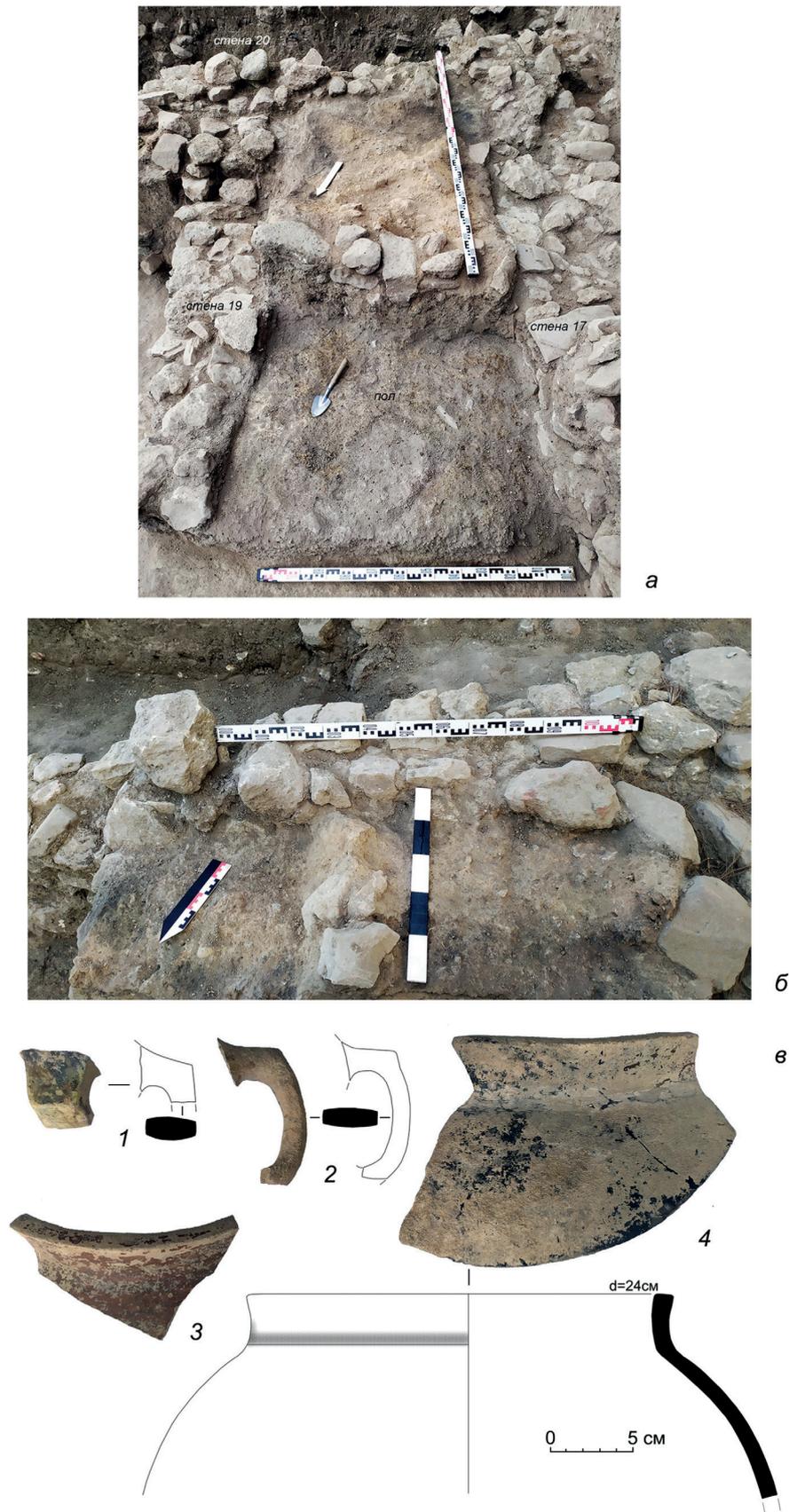

Рис. 10. Дербентское поселение. Раскоп XXV. Печи 1 (а) и 2 (б) и фрагменты керамических сосудов из печи 2 (в)
 Fig. 10. Derbent settlement. Excavation area XXV. The stoves 1 (a) and 2 (б) and fragments of pottery from the stove 2 (в)

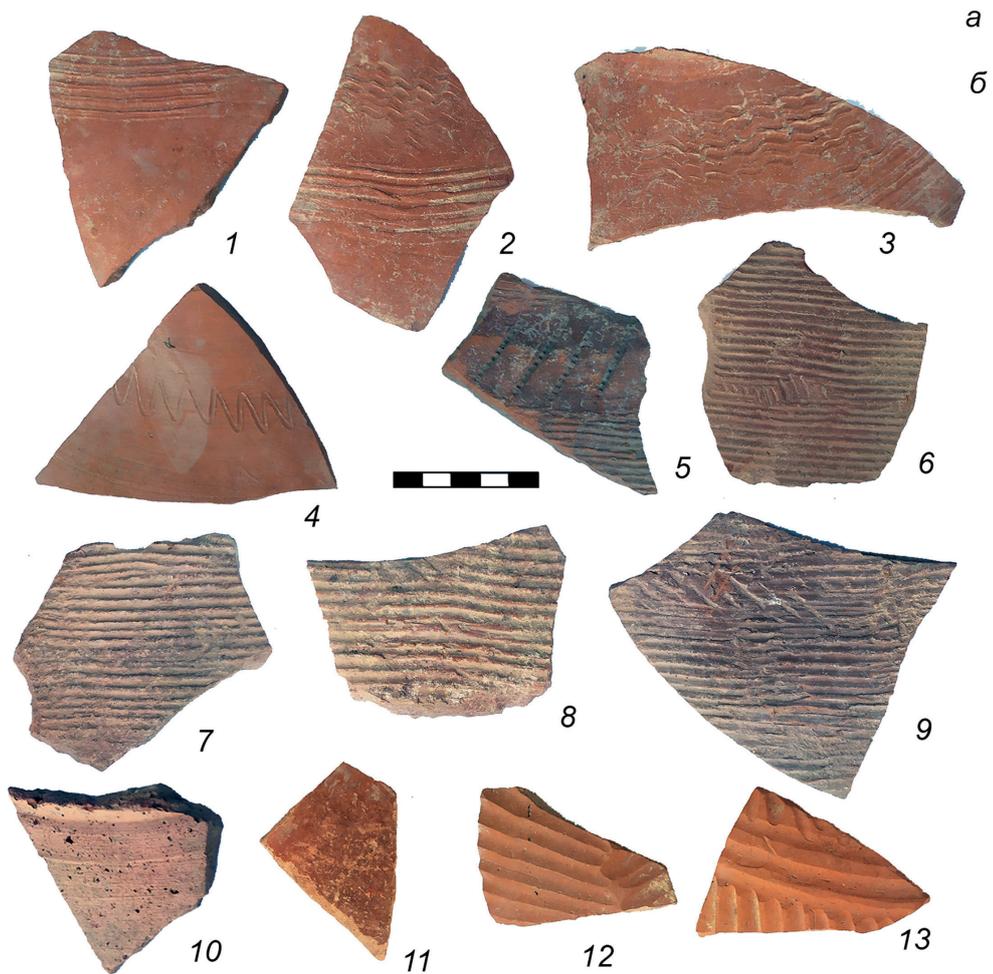
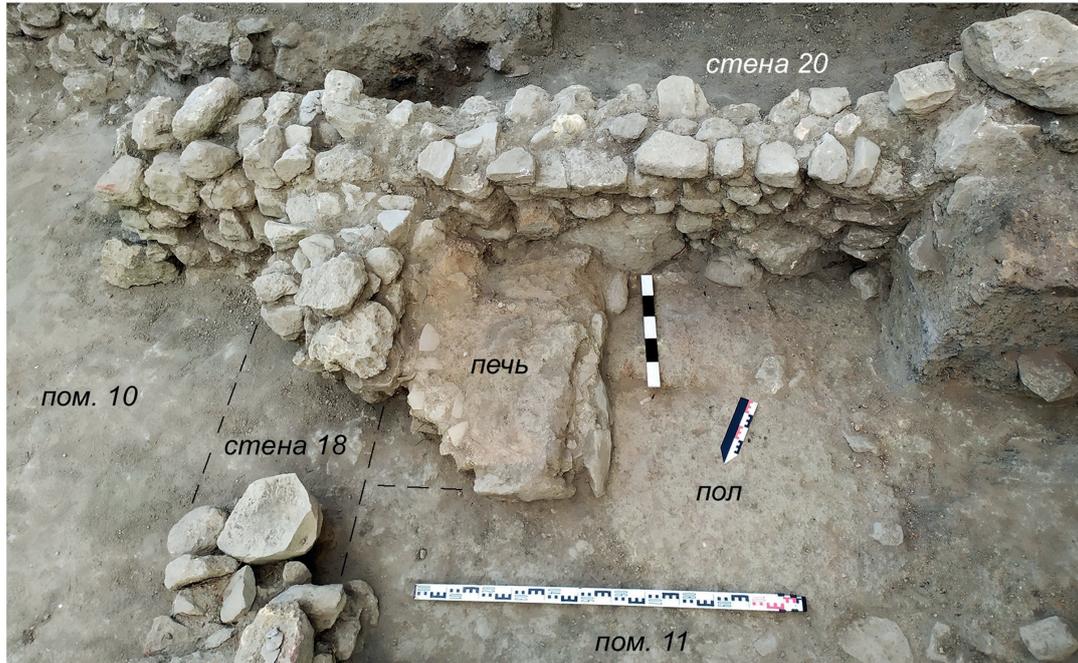

Рис. 11. Дербентское поселение. Раскоп XXV. Печь 3 (а) и фрагменты керамических сосудов из пода печи (в)

Fig. 11. Derbent settlement. Excavation area XXV. The stoves 1 (a) and 2 (б) and fragments of pottery from the stove base (в)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаджиев М.С., Будаичиев А.Л. Раскопки Дербентского поселения в 2012 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. № 4. 2013. С. 108–129.
2. Гаджиев М.С. Дербентское поселение: некоторые итоги раскопок (2012–2016 гг.) // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. № 2. 2017. С. 155–163.
3. Гаджиев М.С., Абиев А.К., Будаичиев А.Л., Абдулаев А.М., Шаушев К.Б. Раскопки Дербентского поселения // Археологические открытия 2014 г. М.: ИА РАН, 2016. С. 220–223.
4. Гаджиев М.С., Будаичиев А.Л., Абдуллаев А.М., Шаушев К.Б. Новейшие исследования Дербентского поселения первой пол. – сер. I тыс. н.э. // Дагестан в кавказском историко-культурном пространстве. Материалы Международной научной конференции, посвященной 90-летию Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Махачкала, 21–22 октября 2014 г. Махачкала, 2014. С. 94–95.
5. Гаджиев М.С., Будаичиев А.Л., Абдуллаев А.М., Шаушев К.Б. Раскопки Дербентского поселения в 2012–2015 гг. // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Грозный, 18–21 апреля 2016 г. Грозный: Изд-во ЧГУ, 2016. С. 139–140.
6. Гаджиев М.С., Будаичиев А.Л., Абиев А.К., Абдулаев А.М. Раскопки Дербентского поселения // Археологические открытия 2015 г. М.: ИА РАН, 2017. С. 259–260.
7. Гаджиев М.С., Будаичиев А.Л., Абиев А.К., Абдулаев А.М. Раскопки Дербентского поселения // Археологические открытия 2016 г. М.: ИА РАН, 2018. С. 268–269.
8. Гаджиев М.С., Абиев А.К., Будаичиев А.Л., Абдулаев А.М. Раскопки Дербентского поселения // Археологические открытия 2017 г. М.: ИА РАН, 2019. С. 292–293.
9. Гаджиев М.С., Будаичиев А.Л., Абиев А.К., Абдулаев А.М. Новейшие исследования Дербентского поселения: сезоны 2016, 2017, 2019 гг. // XXXI Крупновские чтения. Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. Материалы Международной научной конференции, посвященной 50-летию Крупновских чтений и 50-летию Дербентской археологической экспедиции. Махачкала, 20–25 апреля 2020 г. Отв. ред. М.С. Гаджиев. Махачкала: Издательский дом «Мавраевъ», 2020. С. 312–315.
10. Гаджиев М.С., Абиев А.К., Будаичиев А.Л., Абдулаев А.М. Раскопки Дербентского поселения // Археологические открытия 2019 г. М.: ИА РАН, 2022. С. 311–313.

Поступила в редакцию 26.06.2024 г.

Принята в печать 02.07.2024 г.

Опубликована 15.09.2024 г.

REFERENCES

1. Gadjiev MS., Budaichiev AL. Excavations of Derbent settlement in 2012. *Bulleting of Institute of history, archeology and ethnography*. 2013, 4: 108-129. (In Russ)
2. Gadjiev MS. Derbent settlement: some results of excavation (2012–2016). *Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and social sciences*. 2017, 2(87): 155-163. (In Russ)
3. Gadjiev MS., Abiev AK., Budaichiev AL., Abdulaev AM., Shaushev KB. Excavation of Derbent settlement. *Archaeological discoveries of 2014*. 2016: 220-223. (In Russ)
4. Gadjiev MS., Budaichiev AL., Abdulaev AM. The latest researches of the Derbent settlement of the first half – mid. of the 1st mill. AD. *Dagestan v kavkazskom istoriko-kul'turnom prostanstve. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashennoj 90-letiyu Instituta istorii, arheologii i etnografii DNC RAN*. Mahachkala, 21–22 oktyabrya 2014 g. Makhachkala, 2014: 94-95. (In Russ)
5. Gadjiev MS., Budaichiev AL., Abdulaev AM., Shaushev KB. Excavation of Derbent settlement in 2012–2015. *Studying and preservation of archaeological heritage of the people of the Caucasus. XXIX Krupnovsky readings. Proceedings of the International scientific conference. Grozny, April 18–21, 2016*. Grozny: Chechen State University, 2016: 139-140. (In Russ)
6. Gadjiev MS., Abiev AK., Budaichiev AL., Abdulaev AM., Shaushev KB. Excavations of Derbent settlement. *Archaeological discoveries of 2015*. 2017: 259-260. (In Russ)
7. Gadjiev MS., Abiev AK., Budaichiev AL., Abdulaev AM., Shaushev KB. Excavations of Derbent settlement. *Archaeological discoveries of 2016*. 2018: 268-269. (In Russ)
8. Gadjiev MS., Abiev AK., Budaichiev AL., Abdulaev AM. Excavation of Derbent settlement. *Archaeological discoveries of 2017*. 2018: 292-293. (In Russ)
9. Gadjiev MS., Budaichiev AL., Abiev AK., Abdulaev AM. The latest research of the Derbent settlement: seasons 2016, 2017, 2019. In: *Gadjiev M.S. (ed.). The XXXIst Krupnov's Readings. Archaeological Heritage of the Caucasus: Topical Problems of Study and Preservation. Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 50th Anniversary of the Krupnov's Readings and the 50th Anniversary of the Derbent Archaeological Expedition*. Makhachkala, April 20–25, 2020. Makhachkala: Mavraev, 2020: 312-315. (In Russ)
10. Gadjiev MS., Abiev AK., Budaichiev AL., Abdulaev AM. Excavation of Derbent settlement. *Archaeological discoveries of 2019*. 2022: 311-313. (In Russ)

Received 26.06.2024

Accepted 02.07.2024

Published 15.09.2024